

УДК 354.31:351/354(47)"1850/..."

DOI:10.22394/2225-8272-2022-11-2-25-33

ВЫХОДОВ Александр Александрович, кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин, Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова (Россия, Орёл), e-mail: alex-exit@mail.ru, AuthorID: 688639

ВУКНОДОВ А.А., Candidate of Legal Sciences, Senior Lecturer at the Department of State-legal disciplines, Orel Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after V.V. Lukyanov (Russian Federation, Orel), e-mail: alex-exit@mail.ru, AuthorID: 688639

ФУНКЦИИ МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В НАЧАЛЕ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА

FUNCTIONS OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS IN THE SPHERE OF PUBLIC ADMINISTRATION OF THE RUSSIAN EMPIRE AT THE BEGINNING OF THE SECOND HALF OF THE 19TH CENTURY

Аннотация. Цель статьи заключается в исследовании организации управления внутренними делами Российской империи в начале второй половины XIX века. Автор, на основе анализа законодательства Российской империи данного периода и отечественной исторической науки делает выводы об изменениях в структуре министерства внутренних дел Российской империи и общей полиции. Определяются особенности полномочий и функционирования с конца правления Николая I до полицейской реформы 1862 года Александра II. Охарактеризовав данный институт и эволюцию его компетенции в рассматриваемый период сделан акцент на зависимости осуществляемых преобразований от результатов Крымской войны. Выявлена общая необходимость подготовки и осуществления крестьянской реформы в государстве. Кроме этого, в статье обращено внимание на передачу в непосредственное управление министерства территории Малой и, в последующем, Внутренней киргизских орд, расширение компетенции общей полиции, подготовку и осуществление полицейской реформы 1862 года, а также на целях созданных полицейских судов. На основе анализа сформулированы основные тенденции в государственном подходе к управлению внутренними делами в начале второй половины XIX века.

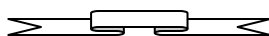
Ключевые слова: Российская империя, МВД, Статистический комитет, уездная полиция, полицейский суд.

Abstract. The purpose of the article is to study the management system of Internal Affairs of the Russian Empire at the beginning of the second half of the 19th century.

Much attention is given to an analysis of the Legislation of the Russian Empire during the specified period and the national historical science. The features of the powers and functioning of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Empire and the general police from the end of the reign of Nicholas I to the 1862 police reform of Alexander II are determined. The author emphasizes the dependence of the ongoing transformations on the results of the Crimean War. The general necessity of preparation and implementation of the peasant reform in the state is revealed. The article draws attention to the transfer to the direct management of the Ministry of the territory of the Small and the Internal Kyrgyz Hordes, the expansion of the competence of the general police, the preparation and implementation of the 1892 police reform, as well as the objectives of the established police courts.

As a result, the author draws conclusions about changes in the structure of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Empire and the general police. The main trends in the state approach to the management of internal affairs at the beginning of the second half of the 19th century are formulated.

Keywords: Russian Empire, Ministry of Internal Affairs, Statistical Committee, district police, police court.

ВВЕДЕНИЕ

В начале второй половины XIX века министерство внутренних дел Российской империи (далее – МВД РИ) оказалось в центре событий, преобразований и потрясений, происходивших в отечественном государстве, и во многом предопределило их, став олицетворением данной эпохи, являясь одним из центральных элементов государственного управления. Период отечественной истории с начала 1850-х годов по 1862 год, находящийся на стыке правления двух императоров, включающий в себя функционирование государства в военное время, подготовку и проведение крестьянской и полицейской реформ, характеризуется, с одной стороны, сохранением назначения, основы структуры и базовых полномочий министерства, сложившихся в первой половине XIX века, с другой стороны, отражением в нём общественно-государственных преобразований, оказавших влияние на его место в сфере государственного управления Российской империи в целом. При этом важно понимать, что рассматриваемый институт к середине XIX века занимался управлением различными сферами жизнедеятельности государства, а не только обеспечением благочиния в государстве. Между тем начало второй половины столетия совпало с окончанием правления Николая I, экономическими проблемами в империи и Крымской войной, в результате чего в государственном аппарате происходила оптимизация бюджетных трат для всех элементов его механизма, в том числе и для рассматриваемого министерства.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Экономия средств на обеспечение и функционирование МВД РИ в начале 1850-х годов можно проследить по содержанию именного указа от 27 января 1852 года «О упразднении некоторых должностей по министерству внутренних дел», в соответствии с которым сокращались в отдельных департаментах должности вице-директоров, младших

советников, членов общего присутствия, младших помощников, экзекуторов и смотрителей домов [6, С. 45]. Структурно внутри министерства также происходили изменения. 22 декабря 1852 года фактически вместо двух организационных единиц (временного люстрационного комитета и статистического отделения совета министерства) был образован статистический комитет [7, С. 784]. Исходя из потребности государства в переходе от несиستمного сбора региональных сведений к целенаправленной деятельности по этому направлению, роль статистического комитета, начавшего формироваться в недрах МВД РИ еще в 1834 году, в механизме государства и общественно-политической жизни трудно переоценить. Окончательно сформировавшись только к 1863 году, эти учреждения, особенно на губернском уровне, стали единственными учреждениями в России, вокруг которых формировалась провинциальная интеллигенция, в числе прочего заложив основы научной работы и целенаправленных краеведческих исследований [4, С. 80].

Подобные преобразования осуществлялись и в последующие годы, в особенности с началом Крымской войны – произошло дальнейшее сокращение численности центрального аппарата МВД РИ. С 1 января 1854 года упразднились третье отделение департамента общих дел и одно временное отделение департамента исполнительной полиции [8, С. 482]. Примечательно, что чиновники, которые не попали в новые штаты, продолжали в течение шести месяцев получать жалованье по последнему месту службы. Сокращенному чиновнику отводилось до полугода оплачиваемого поиска нового места трудоустройства. После получения нового назначения выплаты прекращались. Всё это свидетельствует как о наличии механизма защиты трудовых прав уволенных чиновников министерства в рассматриваемый период, так и о намерении государства в дальнейшем трудоустройстве «старых» кадров на новых направлениях государственной службы.

Также 11 марта 1854 года император, расширив полномочия министра внутренних

дел Российской империи по перераспределению дел между отделениями хозяйственного департамента, акцентировал внимание на недопустимости расширения штатов и «по возможности» их сокращения [9, С. 246]. В 1854 году были сокращены должности архитектора при медицинском департаменте, четырёх чиновников особых поручений, состоящих при хозяйственном департаменте, вице-директора департамента общих дел.

При этом ещё 28 января 1852 года Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета «О сокращении делопроизводства и переписки по гражданскому управлению», утверждая проекты изменений в существующие правила по данному вопросу, регламентируя вопросы ремонта, постройки и покупки подведомственных приказам общественного призрения зданий, находящихся в структуре МВД РИ, закрепляло императив о недопустимости министру внутренних дел разрешать издержки, превышающие доходы над расходами [10, С. 63].

В данном аспекте хотелось бы отметить, что в соответствии с Положением об устройстве в городах полицейских команд от 23 июня 1853 года непосредственное финансирование полицейских команд продолжалось осуществляться непосредственно из городских доходов [11, С. 313], что, с одной стороны, в реалиях режима государственной экономики избавляло государственный бюджет от централизованной весомой статьи расходов, а с другой стороны, вполне очевидно ставило материальную обеспеченность и, как следствие, эффективность деятельности данных подразделений в зависимость от экономического развития города, в котором они функционировали.

Окончание Крымской войны и определение дальнейшего послевоенного государственного внутреннего строительства Российской империи, заключающегося прежде всего в необходимости решения крестьянского вопроса, а также определения роли и места МВД РИ в нём, пришлось на первые годы правления Александра II. Разделяя мнение о преимущественно пораженческих итогах вой-

ны, необходимо понимать их прямое влияние на внутреннюю жизнь государства, в том числе активизировав в начале второй половины XIX века с новой силой противоречия между крестьянами и помещиками, нередко перераставшими в волнения. В этой связи следует согласиться с мнением Н. А. Аллилуевой о том, что, несмотря на неутешительные результаты войны, Российская империя получила толчок к проведению реформ как во внешней, так и во внутренней политике различных сфер государства [1, С. 5].

Вместе с тем преобразования исследуемого министерства в первые годы правления Александра II преимущественно не касались напрямую только вопросов обеспечения и поддержания благочиния в государстве, а, напротив, осуществлялись в различных сферах государственной и общественной жизни, возлагая большую ответственность на министерство за достижение поставленных перед ним задач.

Например, результатом героической обороны Севастополя в ходе Крымской войны стала объявленная 15 мая 1855 года повсеместная «подписка в пользу семей храбрых морских воинов, потерявших при защите свои дома и имущество» [12, С. 335]. Несомненно, данным шагом государство не отказывалось от своих обязательств по помощи военным в предусмотренных бюджетными ассигнованиями размерах, а, напротив, расширяло объем помощи, привлекая средства из иного источника – «добровольной подписки». В этом аспекте возможности МВД РИ по открытию и ведению таких счетов представляли собой инструмент взаимодействия общества, армии и государства, посредством исполнения министерством адресованной ему задачи. Кроме этого, 31 мая 1855 года Комитет министров закрепил перевод пятипроцентного сбора со всех разрешенных правительством лотерей в ведение хозяйственного департамента МВД РИ.

Постепенный отход от политики сокращения штатов и организационных единиц в министерстве наметился в 1856 году, хотя официально ухода от экономии государственных

средств объявлено не было, напротив, в законодательстве периода присутствуют отсылки к продолжению данной политики. Например, определенным пересмотром важности предотвращения и противодействия преступлениям против православия следует признать восстановление 7 февраля 1856 года третьего отделения департамента общих дел РИ, в чью компетенцию и входило рассмотрение дел данной категории [13, С. 75], что привело к увеличению чиновников в министерстве и ассигнований на его содержание. При этом важно отметить, что это было практически одно из первых преобразований в структуре МВД РИ в рассматриваемый период, которое осуществлялось не с целью сокращения штатов и финансирования, а с позиции усиления реализации одного из направлений деятельности министерства. Таким образом, потребность в необходимости более эффективного осуществления функции взяло верх над стремлением к тотальной государственной экономии. В этом же году расширение штата было и в медицинском департаменте за счет добавления двух чиновников (химика и специалиста в естественных науках и микроскопии).

С логикой незначительного расширения штата центрального аппарата соотносится и создание 2 марта 1856 года в министерстве временной контрольной комиссии. Однако цель ее деятельности, заключающейся в фактическом пересмотре финансовых отчетов хозяйственной и исполнительной полиции с 1837 по 1852 год, свидетельствует об аудите их деятельности и подготовке к будущему началу реформирования всей структуры органов внутренних дел. Комиссия просуществовала до 1 января 1862 года. В рассмотренном выше аспекте происходило преобразование в 1857 году статистического комитета в центральный статистический комитет, включивший в себя и земский отдел.

Вопросы миграции и пересечения границы Российской империи, традиционно находившиеся в поле зрения политической (высшей) полиции, отделенной от МВД РИ 3 июля 1826 года созданием III отделения Собствен-

ной Его Императорского величества канцелярии (далее – III отделение СЕИВК), в определенном объеме оставались в министерстве даже после данного разделения. Так, в соответствии со ст. 7 Высочайше утвержденной инструкции местным начальствам для руководства при выдаче русским подданным заграничных паспортов было предписано, чтобы ежемесячно вся информация о выданных в соответствии с ней паспортах направлялась как в III отделение СЕИВК, так и в министерство [14, С. 370].

Расширением полномочий МВД РИ в рассматриваемый период следует считать решение Комитета министров от 9 апреля 1857 года, которым фактически в империи разрешалось открывать частные лечебные заведения под надзором министерства. Вместе с тем министерство аккумулировало сведения об открытии в губерниях частных типографий, литографий.

В контексте рассмотрения функции МВД РИ в сфере государственного управления Российской империи необходимо обратить внимание на то, что министерству под полное управление передавалась часть территории империи. Так, 24 марта 1859 года министерству передавалась в управление степь зауральских киргизов («Малая киргизская орда») [15, С. 218], будущая область оренбургских киргизов, что само по себе существенно расширяет традиционное представление о функциях и полномочиях министерства внутренних дел. Следует отметить, что данная область в МВД РИ перешла из министерства иностранных дел Российской империи, которое продолжало управлять киргизами, кочующими по Сырь-Дарьинской линии, а «Внутренняя киргизская орда» будет передана под управление министерства только в 1862 году. Кроме этого, началась передача в ведомство министерства отдельных городов империи (в 1860 году – Умань, Елизаветград, Новомиргород, Вознесенск, Ольвиополь, Новогеоргиевск, в 1861 году – Чугуев).

Вместе с тем не требует дополнительного пояснения важность и значимость крестьянской реформы 1861 года, предопределившей

во многом дальнейший ход истории всего государства. Более того, целесообразно солидаризоваться с Т. В. Шатковской в том, что реформа фактически разделила отечественную историю как государства и стала одним из центральных моментов генезиса российского права, предопределив последующее развитие институтов частного права и обеспечения прав подданных в государстве [5, С. 56]. Несмотря на существование выделяемых в отечественной историко-правовой науке подходов, отражающих отдельные негативные последствия крестьянской реформы, в целом одним из главных ее результатов стало становление и развитие нового гражданского строя Российской империи и, как следствие, возникшая необходимость перестройки функционирования всего государственного механизма с учётом новых реалий, в том числе в вопросе обеспечения благочиния и прав всех формально равных слоев общества, в их числе обеспечения субъективных прав свободных крестьян – сельских обывателей. В то же время справедливости ради важно подчеркнуть, что в практической реализации крестьянская реформа 1861 года не сняла с крестьян полностью все сословные ограничения.

В этой связи следует отметить, что МВД РИ не являлось обычным элементом государства, продолжавшим реализовывать свои полномочия в рассматриваемый период, а, напротив, по воле императора приняло активное участие в подготовке и осуществлении реформ. При этом следует отметить широкую компетенцию министерства по данному вопросу. В МВД РИ с 1859 года составлялись своды отзывов, полученных от начальников губерний по устройству уездных учреждений, для последующего их внесения в Главный комитет по крестьянскому делу, который полностью занимался подготовкой к «отмене крепостного права».

Важно понимать, что формируемая новая система местных отношений в государстве, которая должна была стать одним из результатов крестьянской реформы, фактически ликвидирующая вотчинную полицию, отобрав

у помещиков полицейские права, ставила перед министерством необходимость перестройки существовавшего ранее механизма обеспечения городского и земского благочиния, в том числе с целью более эффективной реакции полицейских учреждений на будущие крестьянские волнения, потенциально возможные в процессе осуществления отмены крепостного права. В этой связи МВД РИ, помимо возложенных на него непосредственных полномочий и задач по подготовке к крестьянской реформе, проводило подготовительную работу внутри министерства по данному направлению с помощью организации и обеспечения создания проектов образования новых уездных полицейских управлений (далее – УПУ), которые коренным образом должны были изменить сложившуюся систему полицейских учреждений и в особенности сельской полиции, основным недостатком которой являлось несоответствие количества должностных лиц возложенным на них задачам.

16 мая 1858 года именным указом Александра II «О главных началах устройства...» император подтверждал, что при изменении отношений между помещиками и крестьянами должна измениться и земская полиция, а именно в части соблюдения будущих обязанностей как крестьянами, так и помещиками [16, С. 20]. С этой целью он определил главные начала будущего устройства уездного управления и учреждения по рассмотрению споров и «недоумений» между помещиками и крестьянами, на основании которых в последующем должны были быть подготовлены конкретные законопроекты. Фактически император в этом указе охарактеризовал основные контуры будущей полицейской реформы 1862 года, предопределив объединение Земского суда и Городничего правления в УПУ с назначаемым в противовес выбираемому ранее капитану-исправнику земским начальником вкупе с введением в уездах должностей становых исправников, сохранением частных приставов и квартальных надзирателей в городах, как результат, заключающийся в объединении в единую правоохранительную систему городской и

уездной полиции.

В течение 1858 года министерство собрало с начальников губерний предложения по будущему устройству данных учреждений, после чего, аккумулировав их, направило императору для дальнейшего рассмотрения. По результатам рассмотрения 27 марта 1859 года император создал при МВД Ри особую комиссию для составления проекта «узаконения» УПУ.

Наряду с созданием единой уездной полицейской системы не менее важным вопросом стоял круг полномочий полиции и её основное назначение. С этой целью на основе именного указа от 8 июня 1860 года от полиции было отделено производство следствия по преступлениям и проступкам, которые подлежали рассмотрению в суде [17, С. 710], и передано учрежденным судебным следователям, подведомственным министерству юстиции.

Таким образом, серьезная подготовительная работа велась не только к осуществлению самой крестьянской реформы, но и к трансформации полицейских учреждений к новым общественным реальностям.

Тесное взаимодействие МВД Ри с Главным комитетом по устройству сельского состояния, который после «отмены крепостного права» пришёл на смену Главному комитету по крестьянскому делу, свидетельствует о значительной роли министерства уже в реализации крестьянской реформы 1861 года. Так, 14 июня 1861 года было установлено, что МВД Ри следит за деятельностью губернских присутствий в части недопущения ими «неправильной работы» по крестьянскому вопросу, а именно превышения власти и «отступления от законов», в результате чего принимает необходимые меры в рамках своей компетенции или обращается в Главный комитет по устройству сельского состояния [18, С. 856]. Внутри министерства, в связи с очевидной возросшей функциональной значимостью, земский отдел центрального статистического комитета расширил штат и стал самостоятельным отделом МВД Ри.

После провозглашенной отмены крепост-

ного права не менее остро становился вопрос о дальнейшем трудоустройстве крестьян, в результате чего была подготовлена законодательная база о регулировании их найма на казенные, государственные или общественные работы. Важно понимать, что государство видело в этом, прежде всего, возможность активизировать, а в некоторых случаях и «запустить» отдельные сектора промышленности Российской империи, что подразумевало массовый наём рабочей силы. Однако одновременное присутствие на рабочем месте значительного количества рабочих в перспективе создавало дополнительные проблемы с обеспечением общественного порядка. С целью решения данной проблемы с 31 марта 1861 года на «работах» с численностью более 1000 рабочих законодательно разрешалось открывать особые полицейские управления, финансируемые за счет работодателя. Стоит отметить, что это не являлось императивом.

Непосредственно перед реформированием полиции произошло расширение её компетенции. С июля 1861 года полиция, городская и уездная, стала обязана задерживать нарушителей акцизов на табак, следить за соблюдением правил по питейному сбору «заводчиками» и продавцами алкоголя, а в некоторых случаях восполняла функции торговой полиции (при её отсутствии на местах) по контролю патентов на указанный вид деятельности. Учитывая, что в этом же году в компетенцию общей полиции стал входить надзор за трактирными заведениями, постоянными дворами и корчмами, следует сделать вывод о том, что фактически общая полиция посредством своих полномочий контролировала процесс (производство – реализация – потребление) винокурения в государстве.

Отдельно хотелось бы отметить создание в 1861 году в Западном крае империи (прежде всего в Польше) полицейских судов, являвшихся судами первой инстанции по делам о деяниях, направленных против существующего правительственного порядка управления [19, С. 221], рассматриваемым в ускоренном (трёхдневном), по сравнению с обычными судами, порядке. Таким образом, полицейские

суды способствовали охранительной функции государства, в том числе реализуя правосудие над участниками акций протеста, угрожавших политическому режиму Российской империи [2, С. 306].

Решение в данных судах принимали не полицейские чины, но вся доказательная база строилась исключительно на сведениях, полученных из полиции. Следует отметить, что взыскиваемые суммы в данных судах с 1862 года направлялись на устройство и содержание сельских и приходских школ, в которые, видя их в качестве противника своих политических устремлений, национальные политические элиты юго-западных окраин Российской империи не вкладывали необходимые для надлежащего их функционирования средства.

Окончание полицейской реформы связано с принятием 25 декабря 1862 года «Временных правил об устройстве полиции в городах и уездах губерний, по общему учреждению управляемых» [20, С. 588], закрепивших создание УПУ, которые управляли как городской, так и земской полицией. Как уже было отмечено выше, помимо фактического объединения общей полиции, в числе отличительных черт новой системы были назначаемость руководителя (уездного исправника) УПУ и образование в сельской местности института становых приставов. В некоторых городах и местечках сохранилась отдельная городская полиция в форме городского полицейского управления. Примечательно, что в обосновании данного императорского указа содержится отсылка к тому, что полиция в новых реалиях должна занимать одно из первых мест в государственном управлении. В то же время, несмотря на структурную реформу уездной полиции 1862 года, следует согласиться с Ю. Н. Москвитиным в том, что, несмотря на значительные структурные преобразования в общей полиции, низовой уровень городской полиции не претерпел серьезных изменений, а продолжал комплектоваться исходя из закона 1853 года [3, С. 146]. Вместе с тем созданная в результате реформы 1862 года новая полицейская система стави-

ла перед МВД РИ новый вызов по поиску баланса и оптимального решения в осуществлении руководства органами внутренних дел в центре и на местах, обеспечения благочиния в целом, который в условиях неготовности значительной части общества к реформам Александра II и, как следствие, ухудшения общего состояния общественного и государственного порядка становился определяющим в вопросе дальнейшего реформирования МВД РИ в 60–80-е годы XIX века.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, анализируя рассматриваемые выше изменения в структуре, компетенции, правовой основе функционирования МВД РИ и общей полиции в начале второй половины XIX века, следует выделить ряд тенденций в государственном подходе к управлению внутренними делами, опосредованных результатами Крымской войны и, как следствие, необходимостью осуществления крестьянской реформы:

- сохранение назначения, общей структуры, основных полномочий министерства, закрепленных в первой половине XIX века, в том числе в вопросах организации медицинской, хозяйственной и исполнительной полиции, отделении от высшей (политической) полиции, за исключением миграционного учёта и пребывания министра и шефа жандармов в качестве членов отдельных государственных комитетов;
- экономия бюджетных средств и сокращение штатов центрального аппарата в первой половине 1850-х годов;
- расширение компетенции общей полиции в сфере питейного и акцизного (табачного) сборов;
- передача в непосредственное управление МВД РИ территории государства («Малой» и в последующем «Внутренней киргизской орды»);
- определение одной из центральных ролей министерства в подготовке, осуществлении и реализации крестьянской реформы 1861 года, выразившейся в изменении право-

вых отношений и состояний между помещиками и крестьянами;

- создание системы единой уездной полиции, состоящей в большинстве мест и в местечках Российской империи из городской и земской полиции, занимающей принципиально новое место в государственном управлении Российской империей, и практические результаты либеральных реформ Александра II предопределили дальнейшее реформирование МВД РИ в 60–80-е г. XIX столетия.

Библиография/ References:

1. Аллилуева Н.А. Итоги и последствия для Российской империи по окончании Крымской войны 1853–1856 гг. // Гуманитарные науки на службе развития сельского хозяйства и АПК. – 2021. – С. 3–7.

2. Лишай Д.В. Политика российских властей в отношении общественных протестов на территории Минской губернии в 1861–1862 гг. // Научные труды республиканского института высшей школы: исторические и психолого-педагогические науки. – 2021. – № 21-1. – С. 301–308.

3. Москвитин Ю.Н. Организация полицейской команды города Бийска во второй половине XIX века // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. – 2019. – № 2. – С. 145–147.

4. Первушкин В.И. Роль губернских статистических комитетов в формировании научных знаний в российской провинции // Актуальные проблемы источниковедения: материалы V Международной научно-практической конференции к 110-летию Витебской учёной архивной комиссии. – 2019. – С. 76–80.

5. Шатковская Т.В. Крестьянская реформа 1861 года: принципы, правовое содержание и последствия (к юбилею великой реформы) // Северо-Кавказский юридический вестник. – 2020. – № 4. – С. 50–58.

6. Полное собрание законов Российской империи. Второе собрание. Т. XXVII. № 25.939.

7. Полное собрание законов Российской империи. Второе собрание. Т. XXVII. № 26.877.

8. Полное собрание законов Российской империи. Второе собрание. Т. XXVIII. № 27.611.

9. Полное собрание законов Российской империи. Второе собрание. Т. XXIX. № 28.008.

10. Полное собрание законов Российской империи. Второе собрание. Т. XXVII. № 25.944.

11. Полное собрание законов Российской империи. Второе собрание. Т. XXVIII. № 27.372.

12. Полное собрание законов Российской империи. Второе собрание. Т. XXX. № 29.313.

13. Полное собрание законов Российской империи. Второе собрание. Т. XXXI. № 30.141.

14. Полное собрание законов Российской империи. Второе собрание. Т. XXXI. № 30.643.

15. Полное собрание законов Российской империи. Второе собрание. Т. XXXIV. № 34.270.

16. Полное собрание законов Российской империи. Второе собрание. Т. XXXVI. № 33.156а.

17. Полное собрание законов Российской империи. Второе собрание. Т. XXXV. № 35.890.

18. Полное собрание законов Российской империи. Второе собрание. Т. XXXVI. № 37.105.

19. Полное собрание законов Российской империи. Второе собрание. Т. XXXVI. № 37.327.

20. Полное собрание законов Российской империи. Второе собрание. Т. XXXVII. № 39.087.

1. Alliluyeva N.A. (2021) Itogi i posledstviya dlya Rossiyskoy imperii po okonchaniyu Krymskoy voyny 1853-1856 gg. [Results and consequences for the Russian Empire at the end of the Crimean War of 1853-1856] // humanitarnyye nauki na sluzhbe razvitiya sel'skogo khozyaystva i APK. – S.3–7. (In Russ.)

2. Lishay D.V. (2021) Politika rossiyskikh

vlastey v otnoshenii obshchestvennykh protestov na territorii minskoy gubernii v 1861-1862 gg. [The policy of the Russian authorities regarding public protests on the territory of the Minsk province in 1861-1862] // Nauchnyye trudy respublikanskogo instituta vysshey shkoly. istoricheskiye i psikhologo-pedagogicheskiye nauki. – № 21-1. – S. 301–308. (In Russ.)

3. Moskvitin Yu.N. (2019) Organizatsiya politseyskoy komandy goroda Biyska vo vtoroy polovine XIX veka [Organization of the police team of the city of Biysk in the second half of the 19th century] // Vestnik Barnaul'skogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. – №2. – S.145–147. (In Russ.)

4. Pervushkin V.I. (2019) Rol' gubernskikh statisticheskikh komitetov v formirovanii nauchnykh znaniy v rossiyskoy provintsii [The role of provincial statistical committees in the formation of scientific knowledge in the Russian provinces] // Aktual'nyye problemy istochnikovedeniya: materialy V Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii k 110-letiyu Vitebskoy uchenoy arkhivnoy komissii. – S.76–80. (In Russ.)

5. Shatkovskaya T.V. (2020) Krest'yanskaya reforma 1861g.: printsipy, pravovoye sodержaniye i posledstviya (k yubileyu velikoy reformy) [The Peasant Reform of 1861: Principles, Legal Content and Consequences (on the Anniversary of the Great Reform)] // Severo-Kavkazskiy yuridicheskiy vestnik. – № 4. – S.50–58. (In Russ.)

6. Polnoye sobraniye zakonov Rossiyskoy imperii. Vtoroye sobraniye [Complete collection of laws of the Russian Empire. Second meeting]. T.XXVII. № 25.939. (In Russ.)

7. Polnoye sobraniye zakonov Rossiyskoy imperii. Vtoroye sobraniye. T.XXVII. № 26.877. (In Russ.)

8. Polnoye sobraniye zakonov Rossiyskoy imperii. Vtoroye sobraniye. T.XXVIII. № 27.611. (In Russ.)

9. Polnoye sobraniye zakonov Rossiyskoy imperii. Vtoroye sobraniye. T.XXIX. № 28.008. (In Russ.)

10. Polnoye sobraniye zakonov Rossiyskoy imperii. Vtoroye sobraniye. T.XXVII. № 25.944.

(In Russ.)

11. Polnoye sobraniye zakonov Rossiyskoy imperii. Vtoroye sobraniye. T.XXVIII. № 27.372. (In Russ.)

12. Polnoye sobraniye zakonov Rossiyskoy imperii. Vtoroye sobraniye. T.XXX. № 29.313. (In Russ.)

13. Polnoye sobraniye zakonov Rossiyskoy imperii. Vtoroye sobraniye. T.XXXI. № 30.141. (In Russ.)

14. Polnoye sobraniye zakonov Rossiyskoy imperii. Vtoroye sobraniye. T.XXXI. № 30.643. (In Russ.)

15. Polnoye sobraniye zakonov Rossiyskoy imperii. Vtoroye sobraniye. T.XXXIV. № 34.270. (In Russ.)

16. Polnoye sobraniye zakonov Rossiyskoy imperii. Vtoroye sobraniye. T.XXXVI. № 33.156a. (In Russ.)

17. Polnoye sobraniye zakonov Rossiyskoy imperii. Vtoroye sobraniye. T.XXXV. № 35.890. (In Russ.)

18. Polnoye sobraniye zakonov Rossiyskoy imperii. Vtoroye sobraniye. T.XXXVI. № 37.105. (In Russ.)

19. Polnoye sobraniye zakonov Rossiyskoy imperii. Vtoroye sobraniye. T.XXXVI. № 37.327. (In Russ.)

20. Polnoye sobraniye zakonov Rossiyskoy imperii. Vtoroye sobraniye. T.XXXVII. № 39.087. (In Russ.)